

Открытки из прошлого

Более века прошло с начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.) – четырехлетней кровавой бани для миллионов людей – и уже не осталось в живых ни одного ее ветерана. К настоящему времени редкая семья сохранила в своих домашних архивах документы и фотографии предков – участников Великой войны.

Пятнадцать лет назад в фотоальбоме моей прабабушки Пелагеи Владимировны Пашинцевой (в девичестве Соболевой) я впервые увидел две старинные немецкие открытки. Как они попали в альбом? Старшей дочери прабабушки Лидии Александровне Пашинцевой было известно, что открытки привез с германской войны ее дядя Василий Владимирович Соболев – любимый старший брат прабабушки. Семья Соболевых жила на берегу Дона в маленьком уездном городе Лебедянь Тамбовской губернии. В разгар войны Василия призвали на службу в Российскую императорскую армию. После недолгой военной подготовки отправили на фронт. Перед самой отправкой брат и сестра успели попрощаться и даже сфотографироваться на память.

На первой открытке – изображение симпатичной молодой женщины – кронпринцессы Цецилии Августы Марии Мекленбург-Шверинской, супруги германского и прусского кронпринца Вильгельма – наследника германского императорского престола. Родительницей кронпринцессы Цецилии была великая княжна Анастасия Михайловна Романова, которая часто привозила дочь в Российскую империю погостить у своих родственников в имении Михайловка под Санкт-Петербургом. Цецилия обращала на себя внимание современников миловидностью, высоким ростом (182 см) и элегантностью нарядов. По этой причине, вероятно, открытка привлекла внимание рядового Василия Соболева. На краях открытки остались про-

колы от кнопок, очевидно, она висела на стене. С оборотной стороны открытка не заполнена.

Вторая открытка, подписанная и самая интересная по композиции оформления. На фоне идиллического сельского пейзажа изображена сцена прощания германского солдата с любимой девушкой. Солдат облачен в полевую форму и знаменитый остроконечный кожаный шлем – пикельхельм, ставший всемирно известным символом германского милитаризма конца XIX – начала XX вв. На фото шлем затянут чехлом. На поясе солдата находится кобура от пистолета Люгера, более известного как «парабеллум» (от лат. *Para bellum* – готовься к войне) – самого популярного немецкого пистолета двух мировых войн. На лицевой стороне открытки напечатано «До скорого свидания!» и стихи:

*«Да, ты моя, а я твой
В добрые и злые времена,
Ангел Божий пусть тебя
проводит на поле битвы».*

На оборотной стороне открытки уверенным почерком человека, привыкшего много писать, написано послание, перевести которое на русский язык помогли сотрудницы Ульяновского государственного университета Йоханна Зиверс (этническая немка) и Анастасия Цилибина. Для более точного перевода им пришлось прибегнуть к помощи «немцев старшего поколения».

□ Полина и Василий Соболевы, 1915 или 1916 годы.

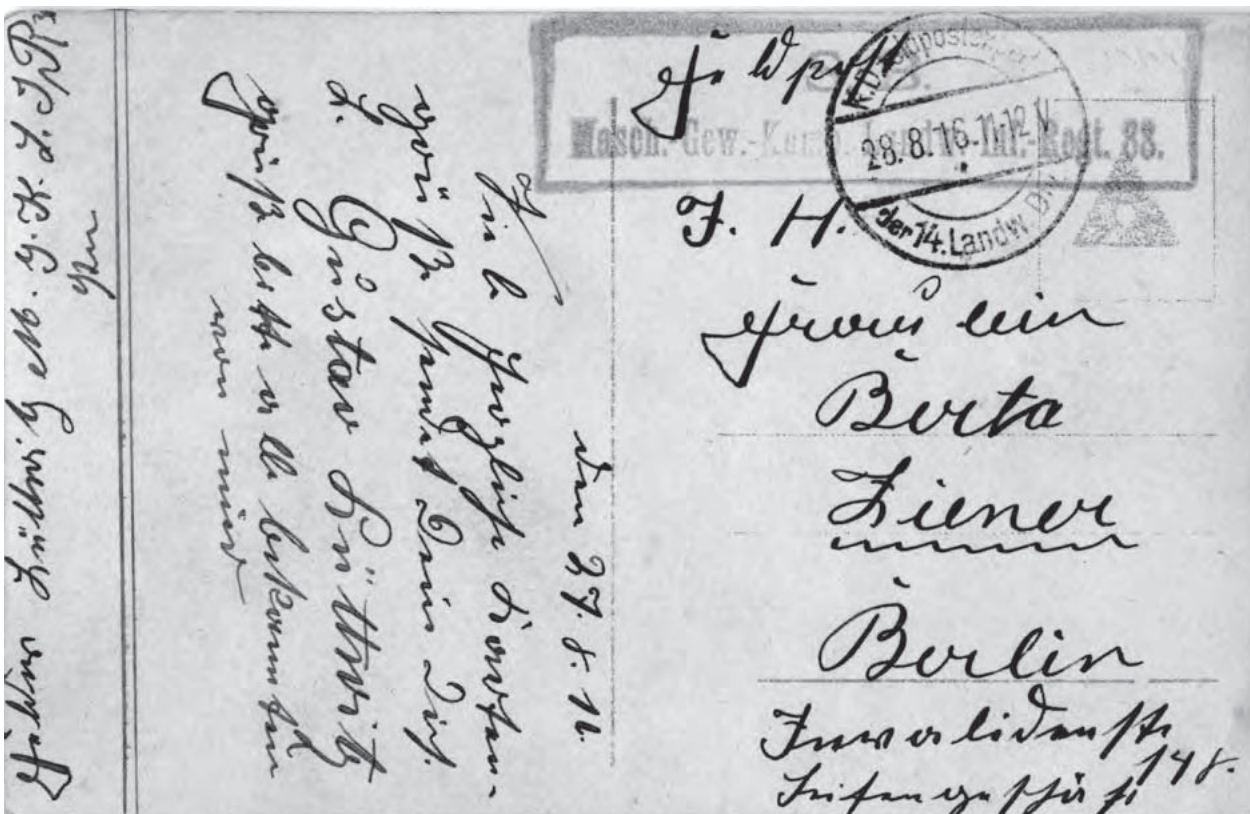
□ Лицевая и оборотная сторона открытки Густава Люттвица.

Открытка была адресована госпоже Берте Цинер, проживавшей в Берлине на улице Инвалиденштрассе, 148 (современный центральный район Берлина Моабит).

Лаконичный текст послания гласит: «От 27.8.16. Много сердечных открыточных приветов высылает тебе твой любящий Густав Люттвиц. Передай, пожалуйста, привет всем знакомым от меня». По краю открытки, отделенной двумя линиями от основного текста, написано «Фельдфебель Люттвиц» и аббревиатурой указан шифр его роты и полка.

Совершенно ясно, что эта открытка так и не попала к адресату, так как на ней стоит только штемпель Германской императорской полевой почтовой экспедиции 14-й дивизии ландвера от 28 августа 1916 г. Рядом стоит штамп, который уточняет, что это письмо военнослужащего пулеметной роты 38-го пехотного полка ландвера.

В 1916 г. 14-й дивизия ландвера вела бои с российской армией в районе Крево-Сморгонь-Нарочь-Тверечь (территория современной Белоруссии и Литвы). С сентября 1915 г. по февраль 1918 г. через Сморгонь проходила линия русско-германского фронта. Бои на этом участке были страшные. Неслучайно у русских воинов сложилась поговорка: «Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал». Через несколько дней после того как была написана открытка (5–6 сентября 1916 г.) в районе Сморгони русской армией была произведена первая

□ Открытка с изображением кронпринцессы Цецилии Мекленбург–Шверинской, 1910–ые годы.

газобаллонная атака немецких позиций. В боях под Сморгонью принимали участие: будущий маршал Советского Союза и министр обороны СССР Родион Малиновский, писатели Валентин Катаев, Михаил Зощенко и Константин Паустовский и многие другие известные в будущем россияне. Возможно, что кого-то из них через пулеметный прицел видел отправитель открытки фельдфебель Густав Люттвитц, которому судя по тому, что он служил в ландвере – войсковых формированиях 2-й очереди, создаваемых после объявления всеобщей мобилизации из запасных, ранее отслуживших военную службу – было на тот момент, как минимум, под тридцать лет, и он, наверняка, как большинство его однополчан носил усы а-ля кайзер Вильгельм II.

Обычно открытки с таким посвящением направлялись на фронт, а не с фронта. Значит, у Густава Люттвитца был мотив отправить именно эту открытку, может быть, перед отправкой на русский фронт он также прощался с любимой Бертой Цинер. Вероятно, и Василий Соболев имел свои ассоциации с сюжетом открытки, наверное, он вспоминал, как перед отправкой в действующую армию прощался с сестрой Пелагеей.

Сейчас уже невозможно установить при каких обстоятельствах у Василия Соболева оказались эти две открытки. Скорее всего, они попали к нему в качестве трофея.

Судьба Густава Люттвитца и Берты Цинер неизвестна. Возможно, Густав пережил войну, встретился с Бертой, и они жили долго и счастливо, а может быть, все было иначе.

□ Однополчане Густава Люттвитца в полной походной экипировке, около 1915 года.

□ Пелагея Владимировна Пашинцева (ур. Соболева) с братом Василием и родителями Владимиром и Марией Соболевыми. Лебедянь. 1913–15 гг.

Василий Соболев благополучно возвратился с войны в Лебедянь, обзавелся семьей и переехал в Москву, где в 1920-е гг. на темной ночной улице получил ножевой удар от бандита. Истекая кровью, Василий добрался до дежурной аптеки и, не дождавшись скорой помощи, умер от кровопотери.

Прабабушка Пелагея в Лебедяни вышла замуж и родила семерых детей. В 1946 г. ее муж принял приглашение переехать в Ульяновск и работать прорабом вместе с пленными немецкими солдатами на строительстве жилых домов на территории современного Засвияжского района. Из Лебедяни в Ульяновск с ручной кладью привезли только самые необходимые и памятные вещи, в их числе были семейные фотографии и две немецкие открытки.

В 2016 г. исполнилось сто лет со дня пленения открыток и 70 лет их пребывания в Ульяновске. И вот уже три поколения потомков Пелагеи Пашинцевой, родившихся в Ульяновске, с интересом рассматривают эти открытки, а история немецкого фельдфебеля Густава Люттвитца стала неотъемлемой частью истории русской семьи.

Время безвозвратно уносит образы наших предков, но некоторые вещи, даже такие непрочные как открытки, могут долго хранить о них безмолвную память.

□ Пелагея Владимировна Пашинцева (крайняя справа, сидит) с детьми и внучкой – Ниной Генриховной Семеновой (Мальгиной). Ульяновск. 1957 г.